

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 370-382. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.370
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

Structure and Dynamics of Employment of Young People of the Working Class in the Province of Tobolsk in the late XIX century

Oksana V. Ustinova ^{a,*}, Shamil F. Farakhutdinov ^a

^a Tyumen Industrial University, Russian Federation

Abstract

The article examines the patterns of employment of working youth of the province of Tobolsk in the late XIX century, identified on the basis of the analysis of the results of the First Russian census conducted in 1897 and reflect the socio-economic situation of the region from the point of view of employment of the population of Siberia, its distribution by occupations, age groups, gender, nationality. For a more detailed analysis of youth employment, and given the relatively short life expectancy in the late nineteenth century were studied in four age groups: 12 and under, 13–14 years, 15–16 years, 17–19 years.

The study found that the proportion of industrial workers under the age of 19 in the province of Tobolsk were minimal and amounted to about 1 %. It is established that the age differentiation of the labour market young workers in the Tobolsk province was influenced, on the one hand, the difficult financial situation of working families and the cheapness of the cost of child labour, on the other – legislative constraints associated with the adoption of the laws of 1882 and 1885, as well as the slow growth of the industry, due to the territorial remoteness of the province from the "center". It is revealed that with increasing age, the proportion of workers in the industrial sector. The most popular among young workers were manufacturing industries: processing of fibrous materials, wood, metals, mineral substances, vegetable and animal products; and chemical production and the manufacture of clothing.

Keywords: Tobolsk province, County, population, working class, young workers, employment, type of occupation, age, labour market.

1. Введение

Промышленная революция в России в 1850–1890-е гг. (Новая..., 1984; Соловьева, 1990), отмена крепостного права в 1861 г. существенно изменили структуру занятости населения, в которой появился класс наемных рабочих, лишенных средств производства и имевших возможность к выживанию только за счет продажи своей рабочей силы. Общая численность рабочих страны к 1900 г. достигла 14 млн человек. Обреченность на бесперспективно нищенское существование вовлекала в ряды рабочих не только мужчин, но и женщин, подростков и даже малолетних детей.

Развитие новых видов производства, создание крупных предприятий и фабрик, совершенствование средств труда – все это было направлено на увеличение масштабов и мощностей промышленности в стране. В структуре занятости населения России конца XIX века можно укрупнено выделить 2 категории рабочих: промышленные (фабрично-заводские рабочие) и непромышленные (рабочие, занятые в сельском хозяйстве, на земляных работах, в строительстве).

Учитывая, что возраст промышленных рабочих преимущественно составлял 17–40 лет (Иванов, 1966), особый интерес представляет исследование отраслевой дифференциации молодежи рабочего класса в структуре рынка труда России и отдельных губерний в исследуемый период.

Тобольская губерния в конце XIX века являлась достаточно крупным административным образованием, но в то же время с неразвитой инфраструктурой, низким уровнем образованности и

* Corresponding author

E-mail addresses: ustinovaov@tyuiu.ru (O.V. Ustinova), fshamil@mail.ru (Sh.F. Farakhutdinov)

занятости. Общая численность самозанятого населения составляла чуть менее 370 тыс. чел., причем доля молодежи в ней – менее 10 %.

2. Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составили результаты Первой всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году, отражающие социально-экономическое положение региона с точки зрения занятости населения Сибири, его распределение по видам занятий, возрастным группам, полу, национальности.

Решение исследовательских задач осуществлялось посредством использования научных методов, таких как исторический анализ, который позволил провести научную обработку архивных данных Переписи населения 1897 г., отражающих социально-экономические условия исследуемого периода, и выделить наиболее популярные и наименее востребованные виды занятости среди молодежи рабочего класса в Тобольской губернии; статистико-корреляционный анализ, с помощью которого были классифицированы виды занятости молодежи рабочего класса относительно таких признаков как пол и возраст; историко-системный метод, который позволил выявить историческую обусловленность экономической активности молодежи рабочего класса, характерную для Тобольской губернии в конце XIX века.

3. Обсуждение

Вопросам истории занятости, ее роли в развитии общества как самоорганизующейся системы посвящены немногочисленные научные работы. Детальный анализ ретроспективы безработицы и ее особенностей представлен в работах В.П. Пашина, С.В. Богданова, Д.В. Арбатского (Пашин, Богданов, 2004; Арбатский, 2010). Влияние социально-экономических трендов прошлых лет на текущее состояние безработицы и занятости населения анализируется в работах Е. Авраамовой (Аврамова, 2017).

Особую ценность представляют работы монографического уровня, посвященные тенденциям формирования и особенностям жизнедеятельности рабочего класса России конца XIX – начала XX вв. (Гессен, 1927; Рашин, 1958; Соловьева, 1990), а также научные статьи, посвященные занятости и проблемам рабочей молодежи исследуемого периода (Иванов, 1966; Миронов, 1999; Куприянова, 2000).

Социально-экономическое положение Сибири, анализируемое с позиции занятости населения региона, представлено в научных трудах В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова, Ю.М. Конева, Л.М. Пилипенко (Скубневский, 1990: 98-119; Goncharov, 2014, Konev, Pilipenko, 2017), а распределение населения по видам занятий, возрастным группам, полу, национальности в регионе отражено в исследованиях Н. Тройницкого (Тройницкий, 1905).

В контексте заявленной темы интересными также представляются научные работы, посвященные особенностям проведения и интерпретации результатов первой всеобщей переписи населения, как российских (Кадомцев, 1909; Котельников, 1909; Литвак, 1990), так и зарубежных (Edlund, 2000; Dunai, 2008; Eberhardt, 2003) ученых.

4. Результаты

Реформа 1861 г. сопровождалась формированием свободного рынка наемного труда людей, лишенных средств производства и живущих исключительно продажей своей рабочей силы, разорвавших связь с землей и собственным хозяйством и занятых производственным трудом на фабриках и заводах.

К 1880 г. численность рабочего класса увеличилась (по сравнению с 1860 г.) более чем в два раза и составила 7,35 млн чел. (Куприянова, 2000: 214) Учитывая тяжелые социально-экономические условия в стране, особенно обострившиеся в период 1880–1886 гг., в годы затянувшегося экономического кризиса, в условиях инфляции, дороговизны, дезорганизации денежного обращения, депрессии промышленного производства, безработицы (Куприянова, 2000: 217), в тяжелый производственный труд массово вовлекались женщины, молодежь и дети (Храмцов, 2014: 147-152). К примеру, среди уральских рабочих в последней четверти XIX – начале XX в. каждый четвертый-пятый работник в горнодобывающей и обрабатывающей отрасли, фабрично-заводском и кустарном производстве был в возрасте 10–20 лет. Такое положение было характерно не только для данного региона, но для России в целом (Перебейнос, 2000: 16).

Важно отметить, что доля населения, относившегося к категории «промышленные рабочие» существенно отличалась по регионам в зависимости от их удаленности от центра России, инфраструктуры, социально-экономического положения и темпов развития промышленности.

Например, в конце XIX века в России доля молодежи в возрасте до 19 лет, занятой в отраслях, связанных с обработкой, переработкой сырья, а также производством составляла около 18 %, в то время как в Тобольской губернии – чуть более 1 % (рис. 1).

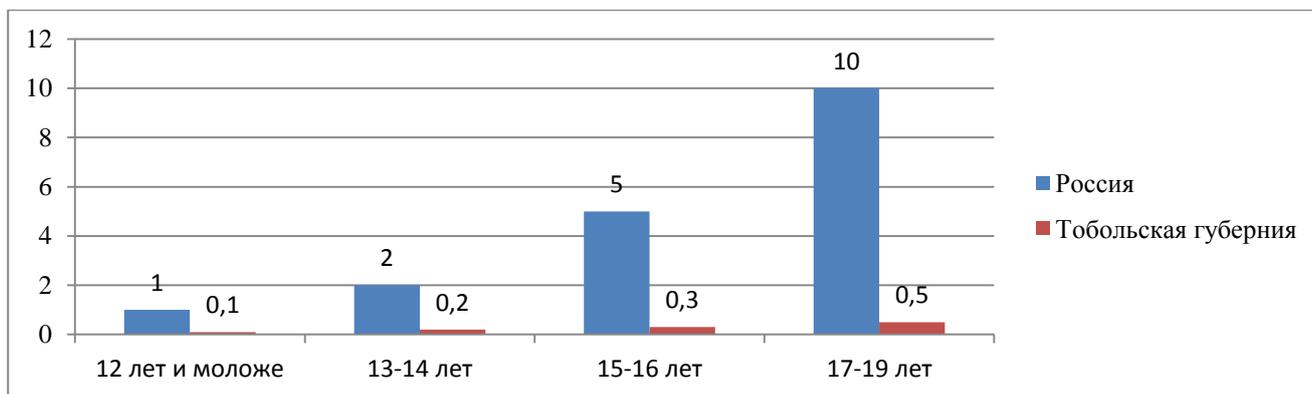

Рис. 1. Структура занятости молодого населения в возрасте 12 лет и моложе до 19 лет России и Тобольской губернии, %

С учетом исследовательских задач, анализ структуры рынка труда молодежи рабочего класса будет охватывать, помимо прочих, возрастные группы «12 лет и моложе» и «13–14 лет». Это обусловлено тем, что преобладающая масса рабочих России исследуемого периода нанималась на производство в чрезвычайно раннем возрасте – почти две трети всех рабочих начинали работать на фабрике в возрасте до 14 лет (Рашин, 1958: 299). Кроме того, включение этих возрастных категорий в «исследовательское поле» позволяет отследить основные тенденции по использованию труда подростков и молодежи в различных отраслях. Эти тенденции, обусловленные степенью тяжести физического труда, законодательными ограничениями, а также популярностью различных сфер деятельности, отчетливо прослеживаются в динамике нанятых рабочих по отраслям в зависимости от возраста.

В начале 1880-х годов эксплуатация детского труда приняла огромные размеры. От опубликования манифеста об освобождении крестьян до издания закона об ограничении труда малолетних (1882 г.), число малолетних рабочих, занятых на предприятиях фабрично-заводской промышленности и в абсолютных, и в процентных цифрах сильно и заметно возросло». (Гессен, 1927: 57) Привлечение на производство детей и подростков было вызвано тяжелым материальным положением рабочих семей и дешевизной стоимости их труда.

С принятием законов «О малолетних, работающих на заводах, фабриках, мануфактурах» (1882) и «О воспрещении ночной работы несовершеннолетними и женщинами на заводах фабриках и мануфактурах» (1885), (несмотря на то, что они часто не исполнялись администрацией заводов, фабрик, мануфактур (Перебейнос, 2000)), число рабочих в возрасте 10–14 лет начинает заметно сокращаться, а ряды рабочего класса пополняются за счет молодежи в возрасте 18–19 лет.

Низкая оплата труда (чуть более 200 руб. в год в фабрично-заводской промышленности) и постоянное ее снижение (например, за 1882–1884 гг. зарплата ткачей снизилась в 5 раз), высокие расходы на жилье (до 3/5 заработка) (Рабочий..., 1998), тяжелый труд, произвол со стороны администрации предприятий, невозможность отдохнуть в период и после работы провоцировали массовые недовольства (История..., 1972). Только за первую половину 1880-х гг. произошло около 100 стачек и свыше 50 волнений, с требованиями рабочего класса отмены или сокращения системы штрафов, прекращения снижения заработной платы, изменения условий найма и увольнения. (Куприянова, 2000) Безусловно, молодые рабочие были активными участниками массовых волнений, а затем и революции 1905–1907 гг. (Гейфман, 1997; Куприянова, 2000; Миронов, 2013).

В Тобольской губернии самозанятое население в возрасте до 19 лет составляло порядка 31 023 чел. или 8,39 % от общего количества самозанятого населения (рис. 2). Как было отмечено ранее, для более детального анализа занятости рабочей молодежи Тобольской губернии, авторы будут рассматривать категорию «молодежь» в разрезе нескольких возрастных групп: 12 лет и моложе, 13–14 лет, 15–16 лет, 17–19 лет.

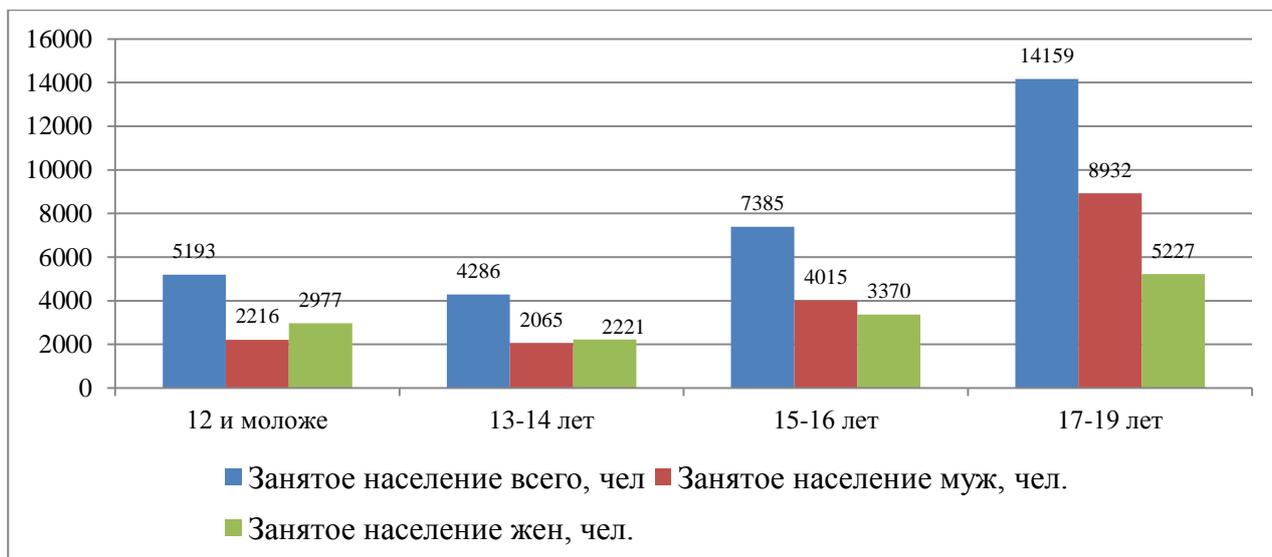

Рис. 2. Структура занятого населения в возрасте до 19 лет, чел.

Анализ структуры занятости молодежи Тобольской губернии в возрасте 12–19 лет позволяет выделить в ней, помимо традиционного сельского хозяйства, занятия, связанные с обработкой, переработкой сырья, а также разными видами производства в промышленности. Это обработка волокнистых веществ; обработка животных продуктов; обработка дерева; обработка металлов; обработка минеральных веществ (керамические производства); производства химические и производства связанные с ними; винокурение, пиво- и медоварение; производство прочих напитков и бродильных веществ; обработка растительных и животных питательных продуктов; полиграфические производства; производство инструментов физических, оптических, хирургических, музыкальных, часов, игрушек и проч.; изготовление одежды; работы по устройству, ремонту и содержанию жилищ и строительные вообще; производство экипажей и постройка деревянных судов. В этих видах производства трудилось чуть более 4 тыс. чел. молодежи (рис. 3).

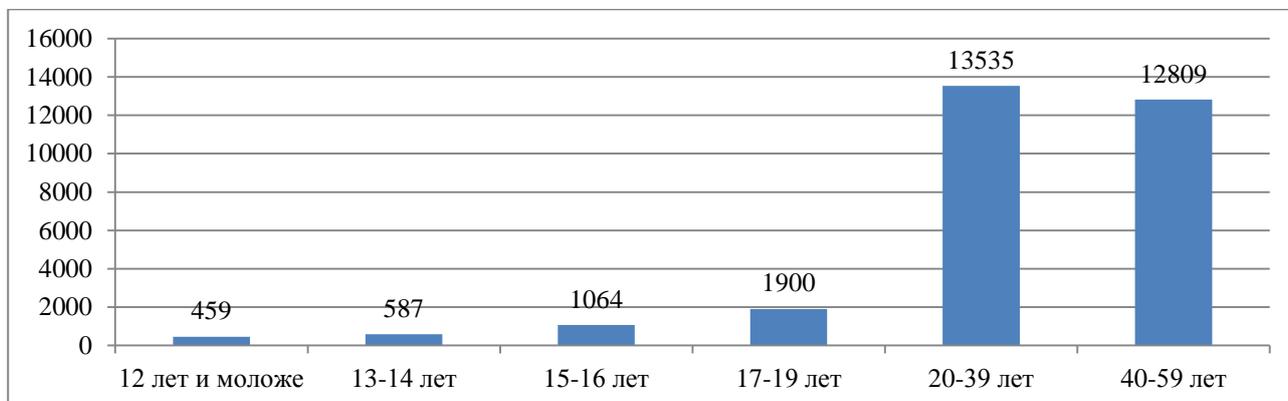

Рис. 3. Структура занятости населения Тобольской губернии на производстве, обработке и переработке сырья, чел.

Возрастная категория 12 лет и моложе, с точки зрения видов деятельности интересна тем, что всего 459 человек было занято на производстве и в обрабатывающей промышленности: обработке волокнистых веществ (3,3 %), обработке дерева (2,8 %), изготовлении одежды (0,9 %), обработке минеральных веществ (0,5 %), а также обработке растительных и животных питательных продуктов (0,4 %) (рис. 4).

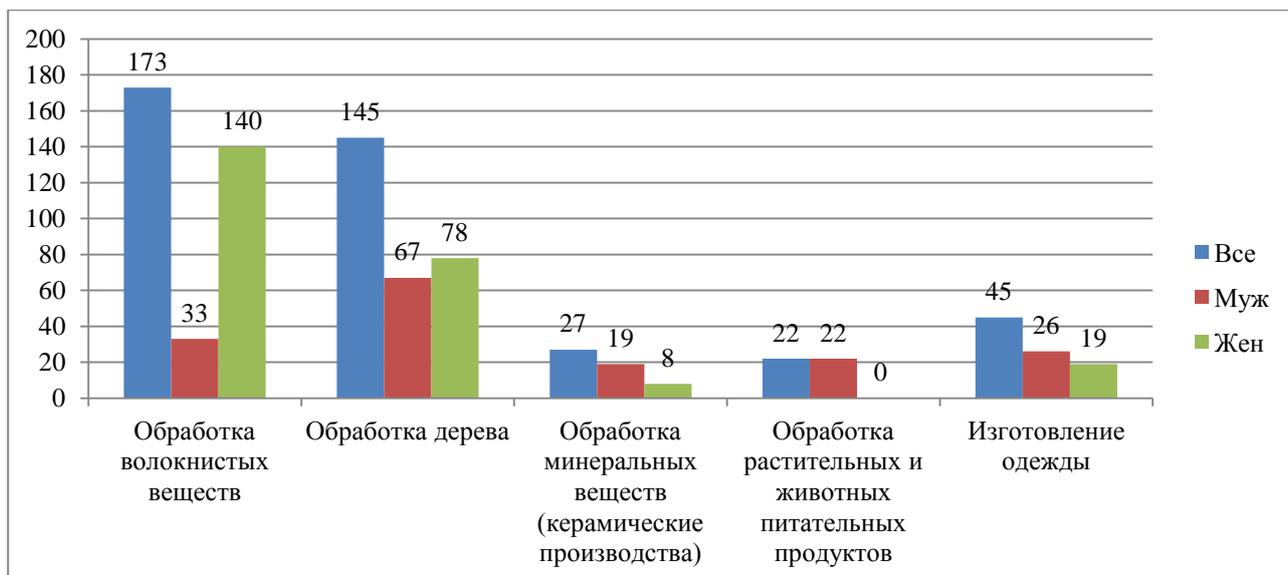

Рис. 4. Структура занятости населения в Tobolskской губернии в возрасте 12 лет и моложе в обработке, переработке сырья, а также на производстве, чел.

Женский труд в этой возрастной группе был весьма конкурентен мужскому (263 женщин к 206 мужчинам), а в некоторых направлениях даже популярнее (рис. 5).

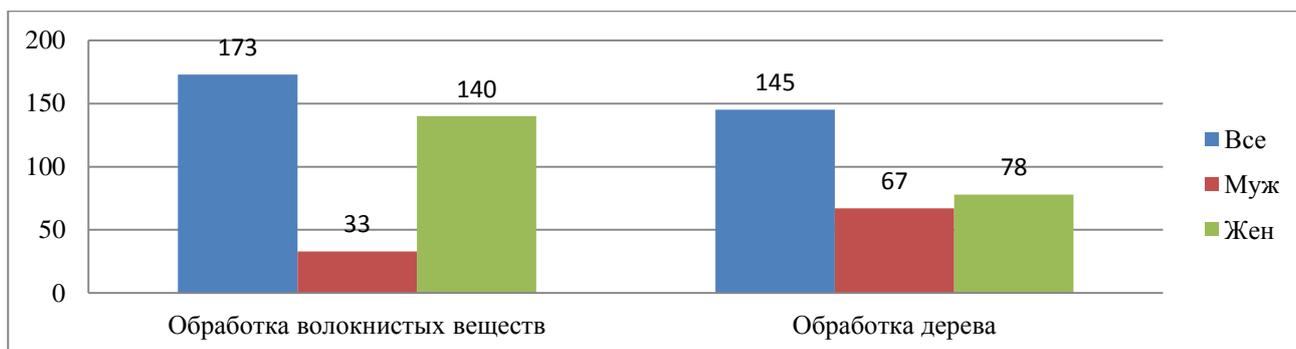

Рис. 5. Структура занятости мужского и женского населения Tobolskской губернии в возрасте 12 лет и моложе в обработке, переработке сырья, а также на производстве, чел.

Сравнивая популярность занятости в сельском хозяйстве и наемный труд на производстве (промышленность, обработка и переработка), можно отметить, что в данной возрастной группе было более востребовано сельское хозяйство, животноводство, рыболовство и охота, пчеловодство, а также лесные промыслы, где было занято 947 чел, что 2 раза больше, чем на производстве.

Преимущественная занятость этой возрастной группы в сельском хозяйстве, обусловлена, с одной стороны (как было отмечено ранее), законодательными актами, принятыми в 1882, 1885 гг., ограничивающими занятость малолетних на производстве. С другой – традиционной популярностью в Tobolskской губернии в конце XIX века сельского хозяйства во всех возрастных группах и медленными темпами развития промышленного производства.

Весомая доля молодежи в возрасте 12 лет и младше (55,3 %) была вовлечена в частную деятельность (прислуга, поденщики) – 18,6%; 36,7 % жили за счет казны и общественных учреждений и на средства частных лиц, а также доходом с капитала и недвижимого имущества или на средства, получаемые от родителей и родственников; порядка 10 % относились к категории «неизвестные занятия».

В возрастной группе молодежи 13–14 лет виды деятельности более дифференцированы. Среди наиболее популярных занятий рабочих появляются обработка металлов (0,7 %) и химическое производство (а также, производство, связанное с ним) (0,8 %) (рис. 6).

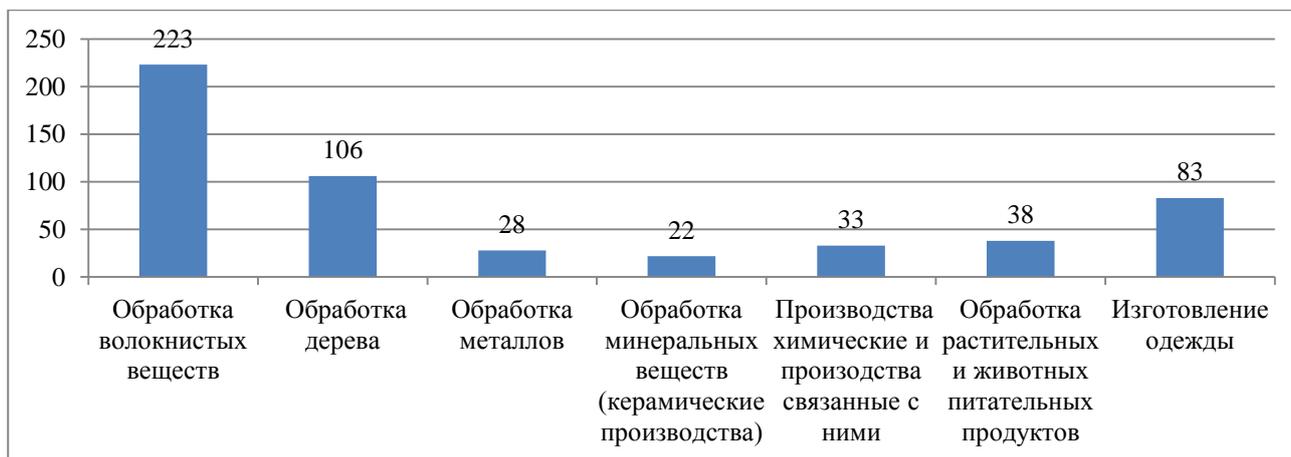

Рис. 6. Занятость населения Тобольской губернии в возрасте 13–14 лет в обработке, переработке сырья, а также на производстве, чел.

В целом, к рабочим в возрасте 13–14 лет относилось 587 чел., где женщин было более половины (317 чел.). В таких сферах как обработка волокнистых веществ и обработка дерева их доля также была максимальной (8,1 % и 3 % соответственно). Одним из объяснений такого прироста может быть перемещение молодых женщин из категории «неизвестные занятия» и «лица неопределенных профессий» в число лиц, занятых трудовой деятельностью, связанной с обработкой сырья (рис. 7).

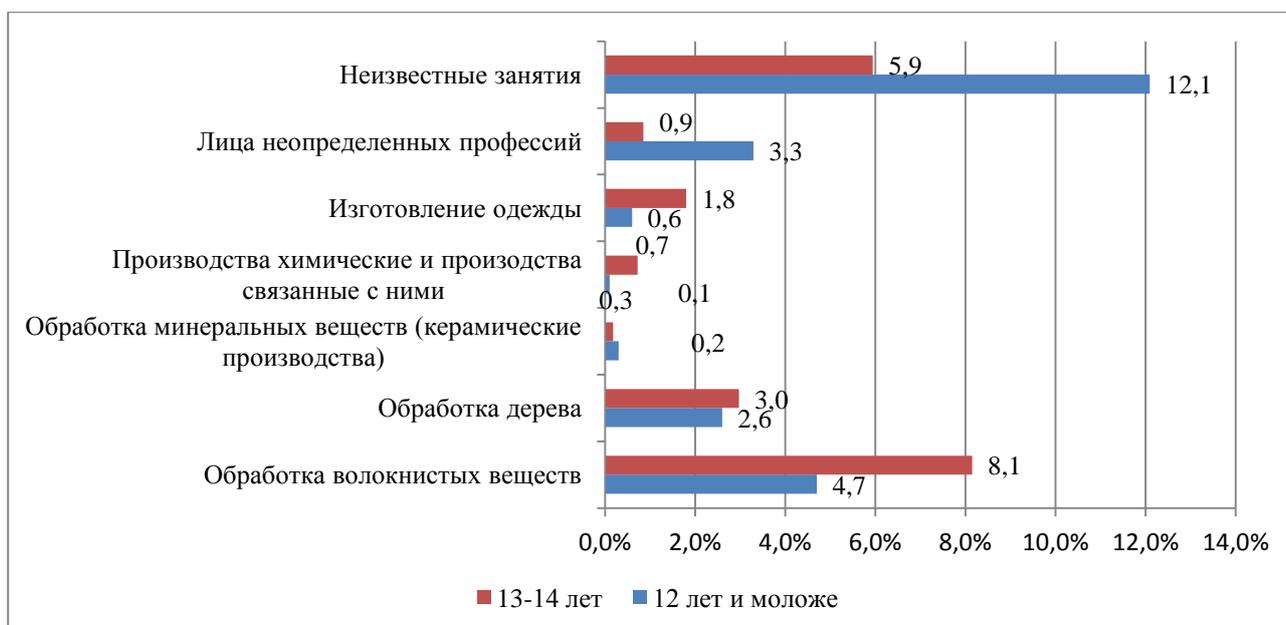

Рис. 7. Структура занятости женского населения Тобольской губернии в возрасте 12 лет и моложе до 14 лет в обработке, переработке сырья, а также на производстве, %

Возрастная категория 15–16 лет характеризуется планомерным увеличением количества молодежи в категории «рабочий класс» почти в 2 раза. Так, согласно рис. 8 в разных видах производства, обработки и переработки сырья было занято 1064 человека.

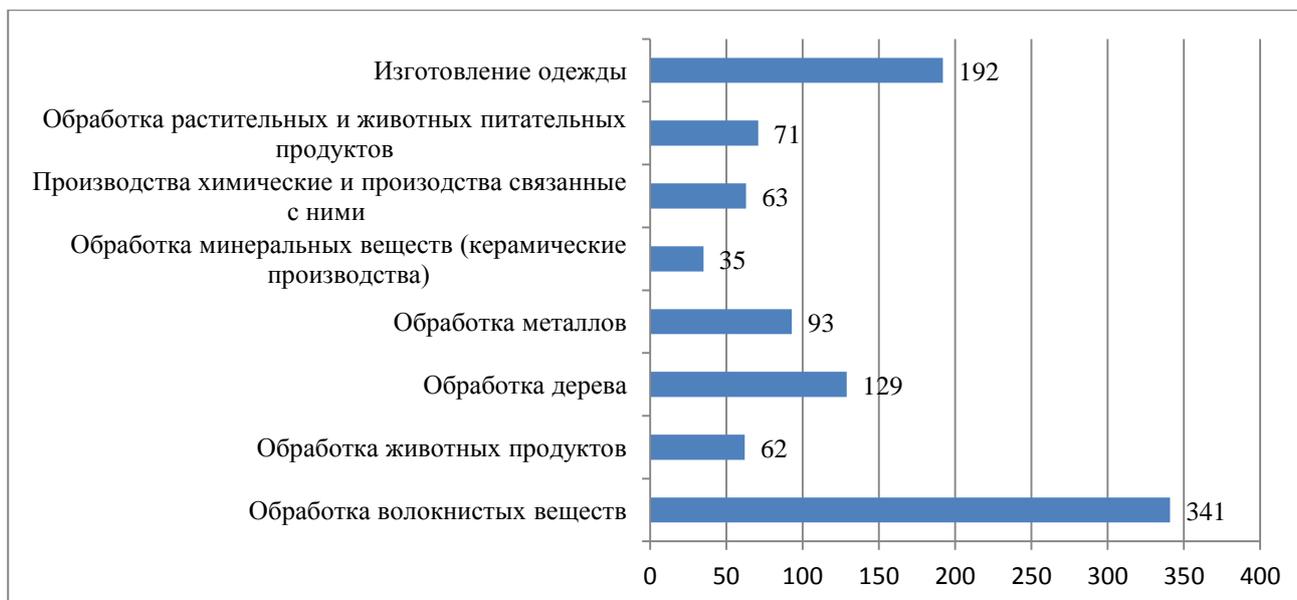

Рис. 8. Структура занятости молодежи Тобольской губернии в возрасте 15–16 лет в обработке, переработке сырья, а также на производстве, чел.

Наблюдается появление новых видов деятельности среди рабочих, которые в сумме составляли 1 % занятых от рабочих в возрасте 15–16 лет.

Рис. 9. Структура занятости молодежи Тобольской губернии в возрасте 15–16 лет в обработке, переработке сырья, а также на производстве, чел.

Следует обратить внимание, что если до 15 лет женский труд на производстве применялся чаще, то в возрасте 15–16 лет мужской труд достигает 51 % (к женскому – 49 %). Среди женщин, занятых на производстве и обработке традиционно популярными остаются обработка волокнистых веществ и изготовление одежды (28 % и 10 % соответственно) (рис. 10).

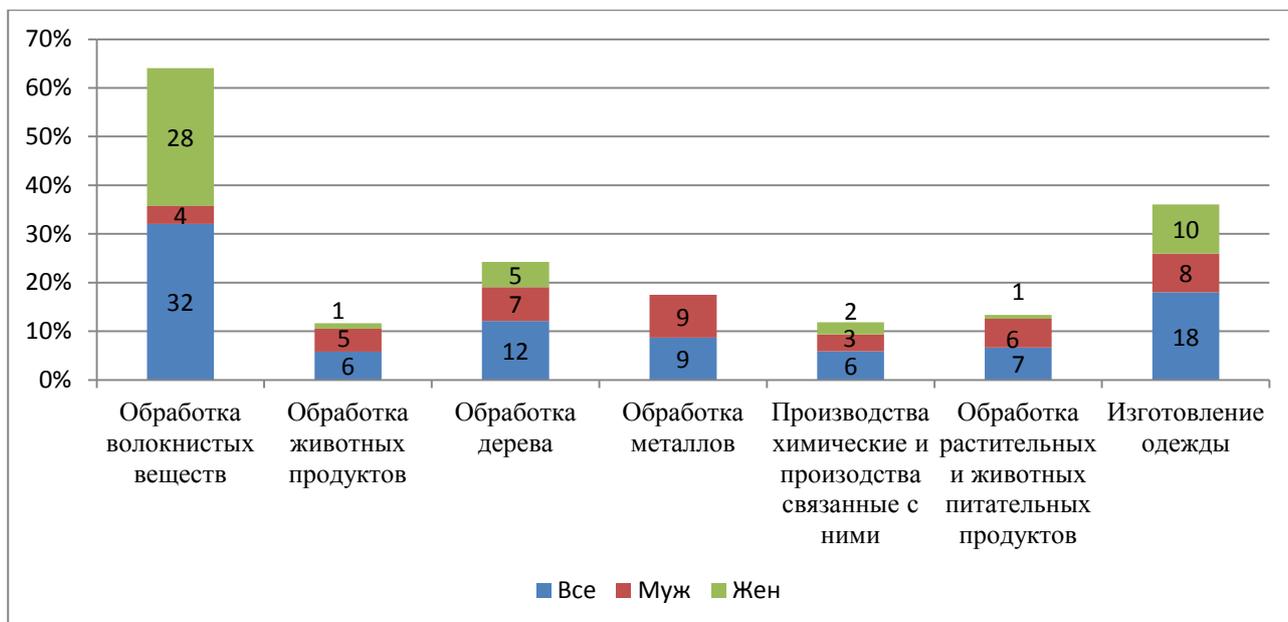

Рис. 10. Структура занятости молодежи Тобольской губернии в возрасте 15–16 лет в обработке, переработке сырья, а также на производстве, %

В возрасте 17–19 лет численность рабочих достигает уже 1900 чел, при том, что мужчин в их составе уже более половины (1006 чел.) (рис. 11). Обработка волокнистых веществ, дерева и металлов, а также изготовление одежды остается не менее популярным среди рабочей молодежи 17–19 лет.

Женский труд в этой возрастной группе остается популярен в изготовлении одежды (67 % от занятых в этой сфере), обработке волокнистых веществ (83 %), а также в химическом производстве (54 %).

Рис. 11. Структура занятости молодежи Тобольской губернии в возрасте 17–19 лет в обработке, переработке сырья, а также на производстве, чел.

Доля женщин в возрасте 17–19 лет минимальна (менее 10 %) или совсем отсутствовала, например в таких отраслях производства, как обработка металлов; винокурение, пиво- и медоварение; производство прочих напитков и бродильных веществ; производство инструментов физических, оптических, хирургических, музыкальных, часов, игрушек и пр.; работы по устройству, ремонту и содержанию жилищ и строительные вообще; производство экипажей и постройка деревянных судов (рис. 12).

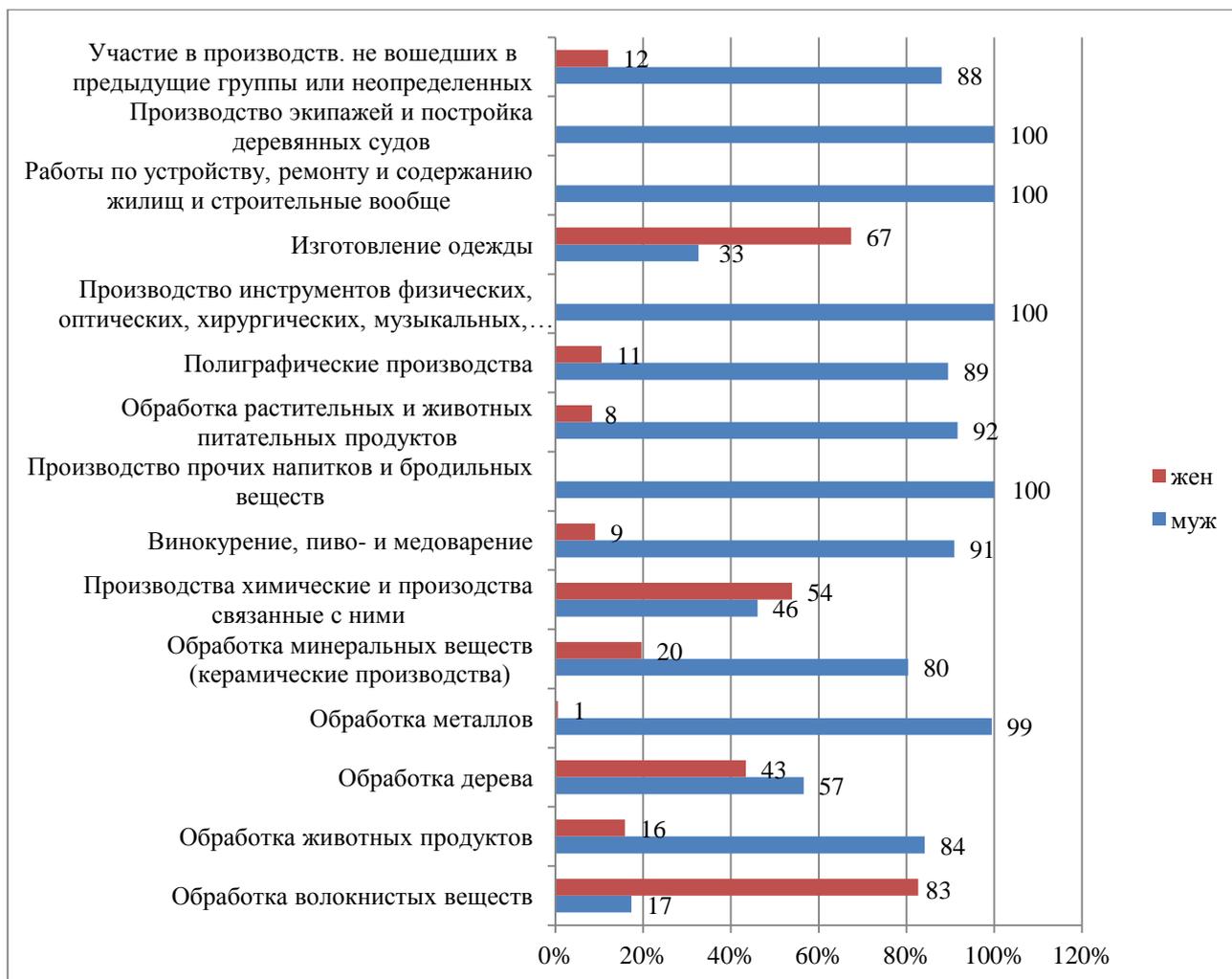

Рис. 12. Структура занятости молодежи Тобольской губернии в возрасте 17–19 лет в обработке, переработке сырья, а также на производстве, в зависимости от пола, %

В данной возрастной группе 381 чел. зарегистрированы в категории «лица неопределенных профессий», «неизвестные занятия», или «проституция», что превышает количество аналогичных категорий в возрасте 15–16 лет на 142 чел. (рис. 13).

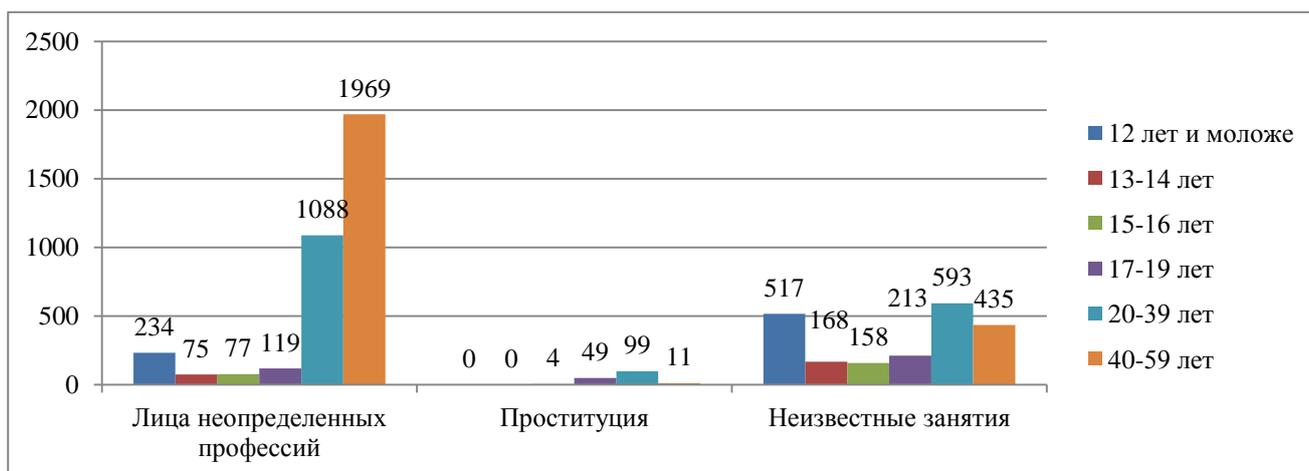

Рис. 13. Структура занятости молодежи в категориях: «лица неопределенных профессий», «проституция», «неизвестные занятия», чел.

Важно отметить, что в разрезе исследуемых нами возрастных групп, наибольшее число лиц, зарегистрированных в категориях «лица неопределенных профессий», «проституция», «неизвестные занятия» - в возрастной группе «12 лет и младше» (751 чел.). В более старшем возрасте, с появлением

возможности найти работу, наблюдается снижение их числа практически в три раза. Так в возрасте 13–14 лет число лиц вышеперечисленных категорий составило 243 чел., а в 15–16 лет – 239 (рис. 13).

5. Заключение

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Анализ данных переписи населения 1897 года показал, что доля самозанятого населения Тобольской губернии в возрасте до 19 лет составляла 8,39 %. Самыми популярным видом занятости среди молодежи являлось сельское хозяйство. Чуть менее половины занятой молодежи приходилось на возрастную группу от 17 до 19 лет. Доля женского населения находилась примерно на одном уровне с мужчинами (44,5 % к 55,5 % соответственно).

Для возрастных групп, анализируемых в рамках исследования, характерны свои наиболее популярные виды занятости, но при этом, во всех возрастах зарегистрированы лица неопределенных профессий, а также имеющие неопределенные занятия. С 15 лет среди молодежи появляется асоциальное поведение (в т.ч. проституция), частота которого растет пропорционально возрасту.

В ходе исследования установлено, что доля промышленных рабочих в возрасте до 19 лет в Тобольской губернии была минимальна и составляла порядка 1 %.

На дифференциацию рынка труда рабочей молодежи в зависимости от возраста оказывали влияние, с одной стороны, тяжелое материальное положение рабочих семей и дешевизна стоимости труда «малолетних» и женщин, с другой – законодательные ограничения труда, связанные с принятием законов от 1882 и 1885 гг., а также медленные темпы роста промышленности, обусловленные территориальной удаленностью Тобольской губернии от центра России.

Установлено, что с увеличением возраста, повышается доля рабочих в промышленной сфере. Наиболее популярными среди рабочей молодежи являлись отрасли обрабатывающей промышленности: обработка волокнистых веществ, дерева, металлов, минеральных веществ, растительных и животных продуктов; а также химическое производство и изготовление одежды.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ №17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Литература

- Аврамова, 2017 – Аврамова Е., Гришина Е., Малева Т. и др. Социально-экономическое положение населения: анализ текущих трендов (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХИГС) // *Экономическое развитие России*. 2017. Т. 24. №2. С. 46-57.
- Арбатский, 2010 – Арбатский Д.В. Проблемы занятости и безработицы // *Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского*. 2010. №16 (20). С. 43-45.
- Гейфман, 1997 – Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917. / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997. 448 с.
- Гессен, 1927 – Гессен В.Ю. Труд детей и подростков в России. М.-Л., 1927. Т.1. С. 57.
- Гончаров, 2014 – Гончаров Ю.М. Социальная структура населения Сибири в конце XIX – начале XX в. // *Вестник Алтайской науки*. 2014. №4(22). С. 412-416.
- Иванов, 1966 – Иванов Л.М. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата // *Рабочий класс и 51 рабочее движение в России. 1861–1917*. М., 1966. С. 141.
- История..., 1972 – История рабочего класса России (1861–1900 гг.) М.: АН СССР. Ин-т истории СССР, 1972. 320 с.
- Кадомцев, 1909 – Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года. СПб., 1909.
- Котельников, 1909 – Котельников А. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. СПб., 1909.
- Куприянова, 2000 – Куприянова Л.В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX вв. / *История предпринимательства в России*. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000.
- Литвак, 1990 – Литвак К.Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (Источниковедческий аспект) // *История СССР*. 1990. №1. С. 3-8.
- Миронов, 1999 – Миронов Б.Н. «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика рабочих в пореформенное время // *Социальная история*. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999. С. 243-285.
- Миронов, 2013 – Миронов Б.Н. Русская революция 1917 года в контексте теорий революции // *Общественные науки и современность*. 2013. №3. С. 106-115.
- Новейшая..., 1984 – Новая и новейшая история. 1984. №2. С. 70-93.
- Пашин, Богданов, 2004 – Пашин В.П., Богданов С.В. Государство и безработица в России: 1900–2000 гг. Курск: Кур. гос. техн. ун-т, 2004. 299 с.
- Перебийнос, 2000 – Перебийнос А.Е. Уральская молодежь в конце XIX – начале XX вв.: численность, облик, настроения. Челябинск, 2000.
- Рабочий..., 1998 – Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М. 1998. 367 с.

Рашин, 1958 – Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России. М., 1958. С. 299.

Скубневский, 1990 – Скубневский В.А. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. / Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 98-119.

Соловьева, 1990 – Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990.

Тройницкий, 1905 – Тройницкий Н. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. Т. 1-4. Санкт-Петербург, 1905.

Храмцов, 2014 – Храмцов А.Б. Особенности повседневной жизни сибирского населения в конце XIX – начале XX века (по публикациям газет региона) // Вестник Угроведения. 2014. №2(17). С. 147-152.

Konev, Pilipenko, 2017 – Konev Y.M., Pilipenko L.M. The influence of labor market on the formation of socio-economic structure of the province of Tobolsk in the late XIX century // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 44. Is. 2. pp. 586-596.

Ebarhardt, Owsinski, 2003 – Eberhardt P., Owsinski J. Ethnic groups and population changes in twentieth-century Central-Eastern Europe / M.E. Sharpe, 2003.

Edlund, 2000 – Edlund T.K. The Russian National Census of 1897 // *Avotaynu*. 2000. Vol. XVI. N 3. pp. 29-39.

Dunai, 2008 – Dunai A. The 1897 All-Empire Russian Census // *Avotaynu*. 2008. Vol. XXIV. N 3. pp. 12-14.

References

Avraamova, 2017 – Avraamova E., Grishina E., Maleva T. i dr. (2017). Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie naseleniya: analiz tekushchikh trendov (po rezul'tatam regul'yarnogo monitoringa INSAP RANKhIGS). [The socio-economic situation of the population: analysis of current trends (by results of regular monitoring)]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. T. 24. №2. pp. 46-57. [in Russian]

Arbatskii, 2010 – Arbatskii D.V. (2010). Problemy zanyatosti i bezrabotitsy. [The problems of employment and unemployment]. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo*. №16 (20). pp. 43-45. [in Russian].

Geifman, 1997 – Geifman A. (1997). Revolyutsionnyi terror v Rossii. 1894-1917. [The revolutionary terror in Russia. 1894-1917]. / Per. s angl. E. Dorman. M. 448 p. [in Russian]

Gessen, 1927 – Gessen V.Yu. (1927). Trud detei i podrostkov v Rossii. [The work of children and adolescents in Russia]. M.-L., T.1. p. 57. [in Russian]

Goncharov, 2014 – Goncharov Yu.M. (2014). Sotsial'naya struktura naseleniya Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [The social structure of the population of Siberia in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Altaiskoi nauki*. №4(22). pp. 412-416. [in Russian]

Ivanov, 1966 – Ivanov L.M. (1966). Preemstvennost' fabrichno-zavodskogo truda i formirovanie proletariata. [The continuity of factory work and the formation of the proletariat]. *Rabochii klass i 51 rabochee dvizhenie v Rossii. 1861-1917*. M. p. 141. [in Russian]

Istoriya..., 1972 – Istoriya rabochego klassa Rossii (1861-1900 gg.). [The history of the working class of Russia]. M.: AN SSSR. In-t istorii SSSR. 1972. 320 p. [in Russian]

Kadomtsev, 1909 – Kadomtsev B.P. (1909). Professional'nyi i sotsial'nyi sostav naseleniya Evropeiskoi Rossii po dannym perepisi 1897 g. [Professional and social composition of the population of European Russia according to the census of 1897]. SPb. [in Russian]

Kotel'nikov, 1909 – Kotel'nikov A. (1909). Istoriya proizvodstva i razrabotki vseobshchei perepisi naseleniya 28 yanvarya 1897 g. [History of production and development of the General census of January 28, 1897]. SPb. [in Russian]

Kupriyanova, 2000 – Kupriyanova L.V. (2000). «Rabochii vopros» v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [“The worker question” in Russia in second half XIX – early XX centuries]. / Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Kn. 2. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. M. [in Russian]

Litvak, 1990 – Litvak K.B. (1990). Perepis' naseleniya 1897 goda o krest'yanstve Rossii (Istochnikovedcheskii aspekt). [The census of the population of 1897 on the peasants of Russia (Source aspect)]. *Istoriya SSSR*. №1. pp. 3-8. [in Russian]

Mironov, 1999 – Mironov B.N. (1999). «Poslal Bog rabotu, da otnyal chert okhotu»: trudovaya etika rabochikh v poreformennoe vremya. [“God sent work, Yes took the devil hunt”: work ethic of workers in post-reform time]. *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik*. 1998/1999. M. pp. 243-285. [in Russian]

Mironov, 2013 – Mironov B.N. (2013). Russkaya revolyutsiya 1917 goda v kontekste teorii revolyutsii. [Russian revolution of 1917 in the context of theories of revolution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. №3. pp. 106-115. [in Russian]

Noveishaya..., 1984 – Novaya i noveishaya istoriya. [Modern and contemporary history]. 1984. №2. pp. 70-93. [in Russian]

Pashin, Bogdanov, 2004 – Pashin V.P., Bogdanov S.V. (2004). Gosudarstvo i bezrabotitsa v Rossii: 1900-2000 gg. [The state and unemployment in Russia: 1900-2000]. Kursk: Kur. gos. tekhn. un-t. 299 p. [in Russian]

Perebeinos, 2000 – *Perebeinos A.E.* (2000). Ural'skaya molodezh' v kontse XIX – nachale XX vv.: chislennost', oblik, nastroyeniya. [Ural youth in the late XIX – early XX centuries: strength, appearance, mood]. Chelyabinsk. [in Russian]

Rabochii..., 1998 – *Rabochii klass Rossii ot zarozhdeniya do nachala XX v.* [The working class of Russia from inception to the beginning of XX century]. M. 1998. 367 p. [in Russian]

Rashin, 1958 – *Rashin A.G.* (1958). Formirovanie rabocheho klassa v Rossii. [Formation of the working class in Russia]. M. p. 299. [in Russian]

Skubnevskii, 1990 – *Skubnevskii V.A.* (1990). Gorodskoe naselenie Sibiri po materialam perepisi 1897 g. [The urban population of Siberia according to the materials of the 1897]. Problemy genezisa i razvitiya kapitalisticheskikh otnoshenii v Sibiri. Barnaul. pp. 98-119. [in Russian]

Solov'eva, 1990 – *Solov'eva A.M.* (1990). Promyshlennaya revolyutsiya v Rossii v XIX v. [The industrial revolution in Russia in the XIX century]. M. [in Russian]

Troinitskii, 1905 – *Troinitskii N.* (1905). Raspredelenie naseleniya po vidam glavnykh zanyatii i vozrastnym gruppam po otdel'nym territorial'nym raionam. T. 1-4. [Distribution of population by main occupation and age groups in separate territorial areas. T. 1-4]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Khramtsov, 2014 – *Khramtsov A.B.* (2014). Osobennosti povsednevnoi zhizni sibirskogo naseleniya v kontse XIX – nachale XX veka (po publikatsiyam gazet regiona). [Daily life of Siberian population in the late XIX – early XX century (publications of the Newspapers of the region)]. *Vestnik Ugrovedeniya*. №2(17). pp. 147-152. [in Russian]

Konev, Pilipenko, 2017 – *Konev Y.M., Pilipenko L.M.* (2017). The influence of labor market on the formation of socio-economic structure of the province of Tobolsk in the late XIX century. *Bylye Gody*. Vol. 44. Is. 2. pp. 586-596. [in Russian]

Eberhardt, Owsinski, 2003 – *Eberhardt P., Owsinski J.* (2003). Ethnic groups and population changes in twentieth-century Central-Eastern Europe / M.E. Sharpe.

Edlund, 2000 – *Edlund T.K.* (2000). The Russian National Census of 1897. *Avotaynu*. Vol. XVI. №3. pp. 29-39.

Dunai, 2008 – *Dunai A.* (2008). The 1897 All-Empire Russian Census. *Avotaynu*. Vol. XXIV. №3. pp. 12-14.

Структура и динамика занятости молодежи рабочего класса в Тобольской губернии в конце XIX века

Оксана Вячеславовна Устинова ^{a, *}, Шамиль Фаритович Фарахутдинов ^a

^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются особенности занятости рабочей молодежи Тобольской губернии в конце XIX века, выявленные на основе результатов Первой всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году и отражающей социально-экономическое положение региона с точки зрения занятости населения Сибири, его распределения по видам занятий, возрастным группам, полу, национальности. С целью более детального анализа занятости молодежи, а также учитывая достаточно короткую продолжительность жизни в конце XIX века, анализируются четыре возрастные группы: 12 лет и моложе, 13–14 лет, 15–16 лет, 17–19 лет.

В ходе исследования установлено, что доля промышленных рабочих в возрасте до 19 лет в Тобольской губернии была минимальна и составляла порядка 1 %.

Установлено, что на возрастную дифференциацию рынка труда рабочей молодежи Тобольской губернии оказали влияние, с одной стороны, тяжелое материальное положение рабочих семей и дешевизна стоимости труда «малолетних» и женщин, с другой – законодательные ограничения труда, связанные с принятием законов от 1882 и 1885 гг., а также медленные темпы роста промышленности, обусловленные территориальной удаленностью губернии от центра России.

Выявлено, что с увеличением возраста, повышается доля рабочих в промышленной сфере. Наиболее популярными среди рабочей молодежи являлись отрасли обрабатывающей промышленности: обработка волокнистых веществ, дерева, металлов, минеральных веществ, растительных и животных продуктов; а также химическое производство и изготовление одежды.

Ключевые слова: Тобольская губерния, округ, население, рабочий класс, рабочая молодежь, занятость, вид занятия, возраст, рынок труда.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ustinovaov@tyuiu.ru (О.В. Устинова), fshamil@mail.ru (Ш.Ф. Фарахутдинов)